

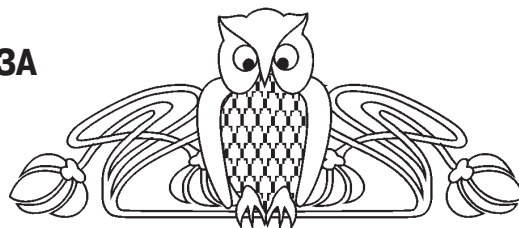

- initiation of a woman in fairy tales). St.-Petersburg, 2006. 271 p.
14. Shuper V. A. Velikaya oshibka Karla Poppera: otkrytoe obshchestvo v usloviyakh antinauchnoy revolyutsii (The great mistake of Karl Popper: The open society under anti-scientific revolution). *Mir Rossii* (World Russia), 2002, vol. 11, no. 3, pp. 86–95.
 15. Bernardini J. The infantilization of the postmodern adult and the figure of kidult. *Postmodern Openings*, 2014, no. 5, pp. 39–55.
 16. Huizinga J. *Homo ludens: Versuch einer Bestimmung des Spielelementes der Kultur*. Amsterdam, 1938. 345 p. (Russ. ed.: Heyzinga I. *Homo Ludens. Chelovek igrayuschiy*. Moscow, 2007. 384 p.)

УДК 167

КУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Богатырева Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

Целью статьи является социокультурный анализ культурного конфликта. Конфликт рассматривается как атрибутивная составляющая любой системы культуры. Специфичность характеристик культурного конфликта исследуется в сравнении с конфликтом социальным; уточняются их сходство и различие. Проведен анализ характеристик культурного конфликта: культурного шока, культурного запаздывания, культурного сопротивления. Делается вывод о том, что природа культурного конфликта присутствует в культурной системе, обусловлена присущим ей базовым противоречием между традициями и новациями. Сущностные характеристики культурных конфликтов оказывают влияние на ритмы культурных процессов, детерминируют устойчивость или распад культурных форм и систем.

Ключевые слова: культурный конфликт, социальный конфликт, культурный шок, культурное запаздывание, культурное сопротивление.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-130-134

Изучение современного состояния культуры как целостной системы предполагает рассмотрение её различных моделей в состоянии конфликта. Необходимость культурологического анализа характеристик устойчивости и уязвимости, гармонии и нестабильности, вероятности и рискогенности обусловлена задачей теоретического осмысления конфликта с целью выработки рекомендательных практик его преодоления и нивелирования.

Социокультурный анализ предполагает исследование двух видов конфликта – социального и культурного. Логика познания предполагает в качестве первичной когнитивной процедуры использовать конкретизацию понятий «конфликт социальный» и «конфликт культурный».

Обыденно-познавательный и рационально-научный анализ социального конфликта концеп-

туально разнообразен и теоретически разработан в историко-философской ретроспективе и в современном философском знании. Общепринятым является понимание *социального конфликта* как противоборства индивидов или групп, преследующих социально значимые цели (распределение ценностей, ресурсов, власти и т.д.). Принимая во внимание различие в методологических подходах, обратимся к наследию Г. Зиммеля, так как содержание буквально всех теоретических построений, относящихся к данной теме, сводится к положениям, которые сформулировал немецкий философ в ряде своих работ, обращаясь к проблемам исследования природы и функций социальных конфликтов.

Г. Зиммель убедительно обосновал фатальность социальных конфликтов, детерминированных биологической природой человека [1, с. 114]. Агрессивная и позитивная биологическая составляющая человеческого рода дополняется, согласно его мнению, противоречивыми реалиями социальной структуры общества, которой присущи процессы ассоциации и диссоциации, гармонии и хаоса. Неизбежность социальных конфликтов заложена в несовпадении и, как следствие, в противостоянии прагматических, экономических, политических, собственнических, правовых интересов.

Апеллируя к теоретическому наследию Г. Зиммеля, следует признать, что конфликты, интерпретируемые как социальные, вариативны в своей типологической сущности. История и настоящее человечества содержат многочисленные примеры социальных конфликтов, которые типичны в силу контекстуальности и происхождения: социальное и экономическое

неравенство, классовое противостояние, политическое и правовое неравенство, внутренняя и внешняя политика. В марксистской теории была тщательно разработана динамическая функция социального конфликта, конфликт классов и социальных групп признавался двигателем общественного прогресса.

Специалисты-конфликтологи едины в утверждении, что наличие не длительного во времени социального конфликта прогрессивно, полезно тем, что он помогает различным социальным группам, объединениям, институтам обозначить общие интересы, прийти к позитивным компромиссам, избавиться от враждебности и переформатировать и социальные системы, и социальные процессы.

Культурный конфликт, как правило, базируется на несовместимости, неприятии идеологических, оценочных, мировоззренческих, нравственно-этических, религиозных реалий. Прошлое и настоящее свидетельствуют, что культурные конфликты отличаются особой ожесточенностью, бескомпромиссностью, а в случае применения силы преследуют цели не столько покорения, сколько практического уничтожения носителей чуждых ценностей, идеологий, веры. С этим связана сложность нахождения компромисса и примирения конфликтующих сторон, стремящихся отстоять свои принципы и убеждения. Практика показывает, что компромиссы возможны, скорее, между носителями соперничающих интересов, нежели между носителями несовместимых ценностных, мировоззренческих, идеологических установок.

Исследовательский анализ культурного конфликта не выявляет в нем никаких явных, прогрессивных, развивающих функций. Непримиимые противоречия между различными оценками и интерпретациями тех или иных текстов, смыслов, символов, ценностей культуры продуцируют социокультурное явление, которое обозначается термином «аномия». Понятие «аномия» ввел Э. Дюркгейм в своей докторской диссертации «О разделении общественного труда. Метод социологии» (1893) [2] и далее применил в работе «Самоубийство. Социологический этюд» (1897) [3].

Согласно Э. Дюркгейму, аномия – такое состояние общества, когда культура не может регулировать поведение людей, а люди не могут опереться на культуру, сопоставить с нею свой жизненный опыт. В силу разных причин происходит обесценивание ценностей, отрицание норм и правил, которые объявляются утратившими свое значение, устаревшими, не соответствующими новому жизненному опыту, новым реалиям. Прежние ценности, кажется, столь же значимы

(например, десять заповедей), но они теряют смысл практических ориентаций: люди в них верят, но человеческая практика жизни их опровергает. Как следствие, культура и в целом общество не могут далее существовать в контексте общепринятых норм, единства, всеобщности. Аномия как общественный диагноз наиболее драматично влияет на индивидуальное бытие, порождая в человеке чувства неуверенности, страха, отчаяния, разочарования. Тщательный анализ причин, условий возникновения конфликта, приведших к ситуации хаоса, антинормативности, может стать потенциальной возможностью преодоления индивидуальной и коллективной аномии.

Культурный конфликт представляет собой множественность фактических и потенциальных способов проявления в культуре категорического неприятия, враждебности на индивидуальном и общественном уровнях бытия. Он продуцирует устойчивые типы отношений, которые затрудняют или вообще исключают возможность мирного сосуществования в тех или иных сферах и средах культуры.

Аксиоматично утверждение, что природа культурного конфликта априорно присутствует в культурной системе, разбалансированность сингулярности любой модели культуры обусловлена присущим ей базовым противоречием – между традициями и новациями. Причинно-следственные связи оппозиции сущностей в явлении культурного конфликта логически детерминированы в бытийной актуализации этой антиномной пары.

Предполагается, что гармоничная культурная система находится в режиме стабильности и устойчивости, однако на сбалансированность системы могут влиять различные факторы, например, процессы ассимиляции, формулирование новых идеологий, трансформация общественных практик. В результате модернизированные культурные процессы и явления становятся ядром культуры и вытесняют прежние феномены на периферию культурного пространства. Интенсивность таких процессов активизируется в переломные, рубежные эпохи.

Ситуации конфликта между традициями и новациями могут иметь самые разные завершения. В случае позитивного итога культура осуществляет отбор, ассимилируется, приспосабливается, адаптируется к изменениям в ценностной и нормативной системах. В результате новшества социализируются, укореняются в общественной практике и коллективном сознании, постепенно обретают модальность традиций. Конфликт укореняется, становится затяжным, если общество не может приспособиться к изменениям в ценностно-нормативной системе,

сопротивляется новациям. В ситуации конфронтации общественное сознание апеллирует к археологии памяти, ее глубинным, архаичным, но устойчивым в своей привычной системности пластам культуры.

Скорость преодоления аномии напрямую зависит от сущности культурного конфликта, его содержания. Например, религиозный конфликт язычества и христианства в средневековой отечественной культуре длился столетия, перекодировка языческой картины мира в христианскую осуществлялась медленно и болезненно, постепенно преодолевая мировоззренческие, повседневно обыденные, символические пласты культуры.

Перечень типов культурных конфликтов диктует сама жизнь, ее непредсказуемое многообразие: существуют культурные конфликты поколений, субкультур, носителей классовых и религиозных идеологий, норм нравственности и морали, конфликты культурного опережения или, наоборот, культурного отставания. Любой из перечисленных типов культурных конфликтов всегда реализуется, осуществляется в границах, которые маркирует сама система культуры. Если процессы трансформации не преодолевают, не ломают границы культуры, ее бытийное смысловое пространство, то обновление культуры, общества происходит мирно, действует режим «общественного договора». Когда процессуальная и формообразующая энергия модернизаций выходит за пределы традиционной культуры, реформирование происходит болезненно, воспринимается как угроза существующей культуре, ее смыслам, символам, традициям, обычаям и т.д.

Исследуя сходство и различие культурного конфликта и социального, важно осознать: как бы исторически ни изменялись представления о культуре, объективно под культурой понимается ценностный, смысловой, мировоззренческий мир общества. Культура и социум как части социокультурного целого находятся в сложных отношениях: культурные формы и явления социализируются и наоборот – социальные формы и явления обретают статус культурно значимых.

Существует мнение, согласно которому культурный конфликт выполняет функцию инициирования процессуальной динамики культуры. Конфликтность культурной среды изменяет качество культурных форм и процессов. Аномия, культурное запаздывание, культурный шок являются качественными характеристиками реализации культурных конфликтов. Если аномия это распад, нарушение единства культурной системы, то понятия «культурное запаздывание» и «культурный шок» проецируют иные референции видоизменений культурных форм и процессов.

Термин «культурное запаздывание» ввел в систему гуманитарного знания американский социолог У. Огборн [4]. Теория культурного отставания (cultural lag) была сформулирована У. Огборном в начале XX в. и служила оправданием колониальной политики, американской, европейской экспансии в глобальном мире. Краткое содержание теории культурного отставания У. Огборна можно изложить в следующих тезисах:

- 1) развитие материальных (физических) объектов культуры опережает её духовное развитие;
- 2) факторы, являющиеся причиной изменений в материальной сфере культуры: изобретение, накопление, распространение и контроль;
- 3) развитие технологий детерминирует нематериальное, духовное отставание;

- 4) культурные ценности, чувства, убеждения, идеологии, нормы, идеалы и т.д. не имеют возможности быстро приспособиться к новому индустриальному миру и последствиям технологических изменений;

- 5) невозможность быстрого приспособления социума к технологическим инновациям – не плохо и не хорошо, это факт культурного отставания, исправление ситуации культурного отставания не предусматривает радикальных мер;

- 6) государство, социум должны постепенно приспосабливаться к технологическим изменениям, чтобы преодолеть культурное (духовное) отставание;

- 7) желание индивида и социума сопротивляться любым изменениям органично с точки зрения психологии и имеет психологическую аналитику и измерение.

Интересно замечание У. Огборна о том, что культурное отставание не вызывает политический застой или стагнацию, социальная функция культурного отставания – сохранить неизменными институты и структуры социума, а значит и государства. Культурное отставание может быть латентным и исторически долго существовать. Оно не воспринимается как угроза, пока не воздействует на устойчивость социокультурной модели. Дихотомия материального и духовного в культуре может привести к адаптации культурного к социальному или разрушить систему.

В настоящее время теория культурного отставания (культурных лагов) несколько переформатирована. Она служит оправданием активности внешней политики США в странах, где, по их мнению, политическая система не соответствует демократической модели. Внешняя политика США декларативно содержит в

себе планы и проекты преодоления культурного отставания и преодоления культурного сопротивления. Насколько удачна такая политика на практике, можно судить по тем последствиям, которые мировая общественность наблюдает в странах Европы (миграционная активность), Ближнего Востока (вооруженные столкновения), в возрождении главенства религиозного фактора как основного в системах личностной и коллективной идентификации.

У. Огборн доказывал, что кризис культурной системы зависит от темпов индустриально-технологического обновления. Ускорение темпов технологических инноваций создает проблемы для компенсаторного десенсибилизационного ответа культуры. Перекодировка культурных смыслов происходит в режиме культурного сопротивления, подчиняясь или препятствуя воздействию социального.

Культурное сопротивление как инерция в восприятии логически и психологически закономерно. Периоды дезадаптации культуры обязательно сменяются адаптационными, формула «вызов – ответ» срабатывает как закон в жизни цивилизации. Процессы и формы культурного сопротивления необходимо отслеживать, контролировать обществом, государством, лидерами.

Конфликт социального и культурного обостряется, когда культурное отставание декларируется как осознанный, категоричный индивидуальный или коллективный выбор, опирающийся на традиционные политические, религиозные, моральные нормы и убеждения. В эти моменты культура дистанцируется от социальных институтов и сосредоточивается, как правило, в духовно-метафизических сферах, где культурное сопротивление ярче всего реализуется в искусстве, философии, этике. Например, культурное сопротивление в советском обществе было сосредоточено не столько в социальных институтах или объединениях (в условиях тоталитарной идеологии это невозможно), сколько в литературе («тамиздат» и «самиздат»), живописи, скульптуре, театре, в киноискусстве («полочные» фильмы).

В оппозиции культура – социум границы условны, неустойчивы и подвижны. Единство социокультурной системы обеспечивается характером взаимодействия культуры и социума. Социальная адаптация к культурному сопротивлению осуществляется радикальными социальными практиками (революциями, переворотами) или рациональными практиками (ассимиляцией, аккультурацией). Изучение альтернативных теорий и взглядов, бюрократизация и администрирование в некогда свободных объединениях по интересам, мотивация выгоды и стабильности – все пере-

численное приобретает функционально-инструментальную значимость в смягчении конфликта. Культурное сопротивление при таком механизме воздействия реализуется как адаптационный сценарий, как вынужденный процесс приспособления к социальным изменениям.

В 90-е гг. XX в. россияне были погружены в культурный конфликт, основная характеристика которого – культурный шок. Принято считать, что этот термин впервые был употреблен американским антропологом К. Обергом в работе по психологическому анализу и рекомендациям по адаптации в инокультурной среде [5] для ученых, путешественников, мигрантов. Понятие «культурный шок» К. Оберг интерпретировал как эмоциональный стресс, физический дискомфорт, дезориентацию индивида при попадании в незнакомую инокультурную среду.

В настоящее время понятие «культурный шок» используется широко во всех отраслях гуманитарного знания. Распад политической системы СССР, разрыв единого советского культурного пространства для многих граждан означал упразднение привычных советских ценностей, идеологических установок, принципа коллективизма, обнищание. Приспособление к новым политическим и социальным реалиям было болезненным, травматичным. Культурный конфликт реализовался как невозможность большей части бывших советских граждан приспособиться к социальным и политическим реформам, он инициировал культурное сопротивление новым личностным и коллективным ценностям культуры, иной интерпретации культурного и исторического прошлого страны, чуждым идеям и героям.

Если в 30–50-е гг. XX в. культурный конфликт был спровоцирован тоталитарной идеологией и политизированностью всех сфер жизни советского общества, то культурный конфликт 90-х разворачивался в пространстве вакуума идеологии, девальвации традиционных ценностей и осознания недостижимости новых социальных статусов и норм-смыслов.

Советская культура, будучи атрибутом социума, фактически отождествлялась с социальной культурой. Социальная мифология, ритуал и героизация вытеснили общечеловеческое на периферию культурного пространства, освободив центр для классовых, идеологических, утопических ценностей. Конфликт культурного и социального был сведен к минимуму, в таком режиме культура России смогла адаптироваться, а значит выжить. Как результат адаптации советское общество стало создателем и продуктом аккультурированной реальности. Демаркационная линия между культурой и социумом стиралась,

всцело подчиняясь социальному. Все явления культуры, искусства декларировались как социальные и уже поэтому признавались как истинно культурные.

В начале XXI в. социальный конфликт контролируется и управляется политической системой, законодательной базой, бюрократическим аппаратом государства. Размышляя о кризисе современной культуры, можно утверждать, что кризисное состояние есть явление культурного конфликта в современной России, со всеми вышеназванными характеристиками – культурным шоком, культурным запаздыванием, культурным сопротивлением. Кризис осложнен тем, что привычные способы и инструменты советской эпохи «не работают» в постсоветской России. Сублимация сопротивления в искусстве постмодерна невозможна, ибо это искусство социализировалось активнее других сфер культуры. «Актуальное искусство», «искусство постмодерна» – понятия-синонимы. Актуализация социального эстетическими средствами стала творческой реальностью и необходимостью для большинства деятелей от искусства в обществе потребления. Проблема духовного кризиса есть активная фаза культурного конфликта, который необходимо преодолеть.

Анализ, детерминация культурных и социальных конфликтов важны для понимания культурно-исторического развития России в прошлом и настоящем. Сегодняшняя ситуация повышенной рискогенности российской цивилизации делает эту задачу более чем актуальной. Преодоление культурного конфликта произойдет, если в общественном сознании укоренится мысль о том, что культура в общем и частном оказывает влияние на все типы конфликтов, она лежит в основе конфликтной ситуации, она является контекстом и способом разрешения конфликта.

Список литературы

1. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 114–119.

2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 360 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство : Социологический этюд. М., 1994. 399 с.
4. Ogburn W. F. *On culture and social change* / ed. O. D. Duncan. Chicago, 1964. 384 p.
5. Oberg K. *Cultural shock*. Reprint // *Practical Anthropology*. 1960. Vol. 7. P. 177–182.

The Cultural Conflict in the Context of the Socio-cultural Analysis

E. N. Bogatyreva

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia

E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

The aim of the article is a socio-cultural analysis of the cultural conflict. The conflict is seen as an attributive component of any cultural system. The specificity of the cultural characteristics of the conflict studied in comparison with the social conflict. Clarifies the similarities and differences of social conflict and cultural conflict. The analysis of the characteristics of cultural conflict: culture shock, cultural lag, cultural resistance. The conclusion is that the nature of the cultural conflict is present in the very cultural system, due to its inherent basic contradiction between tradition and innovation. Essential characteristics of cultural conflicts influence the rhythms of cultural processes that determine the stability or decay of cultural forms and systems.

Key words: cultural conflict, social conflict, culture shock, cultural lag, cultural resistance.

References

1. Simmel G. *Chelovek kak vrag* (Mann als Feind). *Sotsiologicheskii zhurnal* (Journal of Sociology), 1994, no. 2, pp. 114–119.
2. Durkheim E. *De la division du travail social*. Paris, 2007. 416 p. (Rus. ed.: Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda*. Moscow, 1996. 360 p.
3. Durkheim E. *Le Suicide : Étude de sociologie*. Paris, 1960. 463 p. (Rus. ed.: Durkheim E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud*. Moscow, 1994. 399 p.
4. Ogburn W. F. *On Culture and social change*. Ed. by O. D. Duncan. Chicago, 1964. 384 p.
5. Oberg K. *Cultural shock*. Reprint. *Practical Anthropology*. 1960, vol. 7. pp. 177–182.